

Божья человечность

выше животного, выше зверя. Тут откроют рот скептики со своим "кто сказал, что человек выше животных, животные во многом лучше человека". Я не спорю, что лучше, я говорю о том, в чём обычный человек хуже их, и что должен убрать в себе, чтобы быть таким, как они, и даже лучше.

Страх и ужас. У обывателя есть страх перед смертью, но нет ужаса в Кьеркегоровском смысле. Есть два состояния человека и соответственно два мира, два мироощущения. Ужас перед смертью есть только у личности: обывателя смерть так не ужасает, в этом вопросе он полностью поглощён надеждой на жизнь "в других", в потомстве. Я говорю не о страхе, а об ужасе перед ограниченностью, чуждостью и пустотой не только вещей, но и целого мира, отсутствием знания о мире более родном, более человеческом и мудром. Тоска по несбывшемуся (как это у Александра Грина), по неосуществленному, невоплощённому призванию также свойственна только личности: у индивидуума есть лишь розовый инфантильный оптимизм, он не мыслит себя и другого вне семьи или общества (для него ужасна мысль об одиночестве, о жизни без социума). Ужас и тоска составляют чувство трагического, а значит, обыватель лишён трагического, тогда как личность на своём пути к встрече с Богом, проходит эту "пустыню". Те христианские деноминации, напр., Католицизм, Православие и Баптизм, которые верят в бессмертие души, относятся к смерти поверхностно, неглубоко: по большому счёту, для них в ней нет ни проблемы, ни трагического. Точно так же, как, например, для Августина и Лейбница нет проблемы в самом зле.

Глупо называть это отсутствием смирения и счастья: смирение и счастье не уничтожают тоску и ужас, могут сосуществовать параллельно им в одном и том же человеке. И вот благодаря этим ощущениям человек может испытывать жажду по Богу, расти, перерастать себя и возвышаться над собственными страстями. Тогда как филистерское довольство этим миром, пускающее корни в этом мире, обустроивающее жизнь исключительно рода, есть нисхождение в царство животных: деградация и препятствование Божьему творчеству, воплощению Божьего замысла, т.е. анти-христианство. Смертное воспринимает смерть как естественное, потому что таков порядок

вещей, что смертное умирает. Бессмертное же мучается, испытывает агонию от необходимости пройти через смерть. Смертное боится лишь страданий. Бессмертное же боится неизвестности и разлуки с любимым.

Следующая заметная черта, по которой можно отличить обывателя: неблагодарность. Если ты от чистого сердца делаешь для обывателя более, чем он попросил (ради любви, ради отношений, как самому себе), то он воспринимает это как должное. Более того: в следующий раз он начинает требовать это. То, что было "подарком", он воспринимает как должное, как рутину. Можно, конечно, списать это на глупость, низкое IQ, необразованность и прочие ограничения унаследованной природы, но это было бы правдой, если бы среди благодарных не

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

228

Источник: <https://petra.org.ua/diada/bozhya-chelovechnost-171>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/816#comment-form>